

"Ты шутишь? Давай я принесу тебе пулю, я... я бы так не поступил... я... я получу кровь! Я не могу этого сделать....."

Первый раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной,
второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной,
второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной,
второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной,
второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной, второй раз он был мужчиной,
второй раз он был мужчиной.

Если Су Линь остается бороться за свою жизнь и сражаться с преступниками до смерти, у него нет другого выбора. Но теперь, пусть он придумает, как помочь Хань Сяоксяо этой Крови Линь ногу, чтобы вытащить пулю из нее, это невозможно, Су Линь не сделал бы этого, даже если бы он умер, это слишком жестоко!

"Я... я попросил тебя вытащить пулю за меня, а я даже ничего не сказал... чего ты боишься... ты все еще не мужчина?"

Хан Сяоксяо потянул за джинсы, полностью обнажив рану. Джинсы, которые уже были порваны и не были основными, были полностью открыты, полностью обнажив две большие белые ноги Хань Сяоксяо.

"Но... я тоже не врач! Ты такой кровавый, как я могу помочь тебе с пулей? Руками? Это тоже не гигиенично! Что если вирус заразится?"

Как только Су Лин опустил голову и увидел рану на бедре Хань Сяоксяо, он слегка заболел и поспешно переместил взгляд в сторону, уставившись на не поврежденное бедро Хань Сяоксяо.

Ай! Вы действительно не говорите, не смотрите на Су Лин на Хань Xiaoxiao, что не основной платье младшей сестры не холодно, но только пристальный взгляд, оставляя в стороне эти телефоны, которые сильны? Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на телефон и прочитать не главное платье, Хань Xiaoxiao действительно культовый красивая маленькая красавица.

Особенно фигура Хань Сяоксяо, без единого намека на плоскость, затянутый маленький живот, стройные белые бедра, единственное сожаление было то, что это очаровательное бедро теперь капает кровь.

"Не надо, но делай то, что я говорю".

Хань Сяоксяо причинила острую боль и порвала свои собственные джинсы, затем указала на шкаф в этом подсобном помещении и сказала: "Иди в этот шкаф и загляни внутрь, там должно быть белое вино и ножи внутри". Оглянись еще раз, нет никакого огня...."

"Белое вино" и нож? Смайли, ты же не собираешься вытаскивать пулю прямо здесь? Или так... или давай просто попробуем, сбежать и отвезти тебя в больницу!"

Окружающая среда здесь настолько рудиментарна, что даже в воздухе пахнет плесенью, возможно, одна неосторожность сможет поймать смертельную заразу, где Су Лин с легкостью позволяет Хань Сяоксяо принять пулю здесь.

"Нужно ли мне доставить его сюда, если я смогу прорваться? Будь проворным, я... Я не могу долго это терпеть."

Голос Хань Сяоксяо уже становился слабее, настолько, что у него даже не хватало сил отругать Су Линя. Казалось, что в следующую секунду Хань Сяоксяо находится в опасности потерять сознание и больше никогда не проснется.

Итак, Су Линь поспешил обыскать коробки и, наконец, нашел две бутылки белого вина в куче беспорядка, а также нож для фруктов и зажигалку для зажигания.

"Всё найдено, сестра Смайли, теперь... как мне теперь достать?"

Су Линь теперь осмелился смотреть прямо на рану Хань Сяоксяо, на самом деле, ничего страшного, Су Линь утешил себя в сердце, а не просто немного крови, огнестрельное ранение?

"Сначала находишь тряпку, замачиваешь ее в белое вино, потом зажигаешь и стерилизуешь нож для фруктов....."

Шаг за шагом Хань Сяоксяо неохотно поддерживал, обучая Су Линя стерилизации ножей.

"Всё готово, сестра Смайли, теперь... пришло время взять пулю? Правда... действительно втыкаешь нож и копаешь?"

Приглотившись, Су Линь сам стал немного беспокоиться за Хань Сяоксяо.

"Хмм! Давай... Запомни, будь быстрым и точным... Когда ты увидишь место, где находится пуля, ты сможешь сделать порез... За один вздох..."

Медленно закрывая глаза, Хан Сяоксяо тоже приняла решение.

"Но твои джинсы все еще блокируют рану..."

Су Линь затаил дыхание, также зная, что если бы он не был здесь сегодня, чтобы помочь Хань Сяоксяо позаботиться о своих ранах, боюсь, что никто не смог бы убежать живым.

"Потом ты его порвешь....."

"Порвать"? Разве это не было бы....."

Господи! Джинсы Хань Сяоксяо уже порваны, так что если их так порвать, то ничего не останется.

"Чего ты ждешь? Сделай это!"

Хань Сяоксяо поспешно призвал Су Линь, который немного пошевелил костяшками рук, а также поставил свое сердце в один удар, протянув руку и разорвав ее со смертельным исходом.

Ка-чоу.....

Вся пара джинсов Хань Сяоксяо была оторвана Су Лином, в результате чего у Хань Сяоксяо все белое бедро, особенно если смотреть чуть выше. О! Господи! Хань Сяоксяо на самом деле носил милые белые стринги внутри, а черные локоны на верхней части заставили Су Линь выглядеть повсюду.

"Фу... я... я не хотел..."

Увидев эту сцену, Су Линь мгновенно почувствовал прилив ци и кровь из его груди, это было

слишком захватывающе, и поспешно отдал голову.

"Тебе... тебе... тебе... нельзя смотреть".

Хань Сяоксяо в настоящее время выстрел, но чувство в ее теле все еще там, и она чувствует холод в нижней части тела, и когда она снова смотрит на джинсы, они все сняты Су Лин, оставив ее со стрингом, чтобы покрыть ее стыд.

Только после таких движений Хань Сяоксяо поняла, что боль, гримасничающая и хватаящая обеими руками за бедра, она не осмелилась ни на шаг пошевелиться.

Хань Сяоксяо был настолько зол, что ее щеки надулись, на самом деле кто-то осмелился играть в негодя перед ее Железная леди, и все еще играть в негодя ей, это не желание жить это что? Если бы это было нормально, Хань Сяоксяо победил бы Су Линь одним ударом через плечо и одним скрадом.

Но сегодня Хань Сяоксяо просто не мог двигаться и мог только улыбаться и истекать там, даже ругая голос Су Линя.

"Я не хотел все снимать, но... кто разрешил тебе носить этого дерьмового ковбоя, это была дыра здесь, дыра там, а теперь она прогнила до костей, я просто вытащил ее, и все снимается, и ты не можешь винить меня!"

Су Линь не была убеждена даже словами Хань Сяоксяо. У них были добрые намерения спасти тебя, вообще никаких злых намерений, и теперь это хорошо, но быть обиженным тобой, этим противоправным газом. Су Линь теперь опирается на Хань Сяоксяо таким образом, уважая ее за то, что она может пожертвовать собой, чтобы пойти глубоко в тигровом логове в качестве агента под прикрытием, чтобы поймать плохих парней на миссии. Но теперь Хан Сяоксяо зашёл слишком далеко и оклеветал хороших парней, так?

"Не винить тебя в чём? Это все еще моя вина?"

"Это твоя вина! Это ты сказал, что хочешь достать пули сюда. Я прошел через все неприятности и опасности, чтобы спасти тебя. Мне все равно, эта твоя пуля все равно любит того, кто ее за тебя возьмет!"

Су Линь тоже не был гнилым хорошим парнем без вспыльчивости, особенно когда он был заткнут иррациональной болтовнёй Хань Сяоксяо. Кланом Су Лин бросил нож для фруктов, который уже был стерилизован в руках, на пол.

"Ты... ну, если ты не поможешь мне достать его, я достану его сам...."

Хань Сяоксяо укусил ее сухие губы, отрубил ей руки и наклонился вниз, желая поднять нож для фруктов на землю, но прежде чем она смогла полностью согнуться вниз, сильная боль уже вызвала ее все тело, чтобы свернуться и упасть на землю.

"Эй, эй, эй... ты... ты в порядке?"

В это время Су Лин не мог разозлиться, даже если бы у него был большой характер! Поторопившись и сделав шаг вперед, приседая, не имея никаких угрызений совести, мягко обнял Хань Сяоксяо и сказал с беспокойством: "Ну? Лучше позволь мне достать тебе пулю!"

"Ты можешь взять его, но тебе... тебе нельзя смотреть!"

Лицо Хань Сяоксяо задышалось красным, и она вроде как жалела, что вышла в стрингах. Первоначально она обычно носила очень консервативную одежду, но на этот раз ей пришлось притвориться маленькой девочкой, так что, естественно, ей пришлось одеться немного более модно и одеться в полный акт, поэтому Хань улыбнулась и выбрала стринги даже для своих самых тайных трусиков. Хотя это было немного не совсем обычным делом, но Хань Сяоксяо носил его долгое время, а также считал, что стринги хорошие.

Тем не менее, Хань Сяоксяо никогда бы не подумал, что она будет подвергаться воздействию взгляда других, особенно человека, Су Линь, засранец мальчик, когда она носила стринги.

"Не смотришь?"

Су Линтон был тогда немного беспомощен: "Моя маленькая тетя, ты позволишь мне принести тебе пули, и не позволишь мне смотреть, тогда я возьму нож для фруктов и каракули слева и справа на твоих бедрах, и в одном действии я превращу твои большие белые ноги в колбаски на гриле".

"Тогда... тогда постарайся изо всех сил, не смотри на меня здесь!"

Две маленькие ладони Хань Сяоксяо были заблокированы вниз, прикрывая его самое потаенное место, но глаза Су Линя слегка сузились, но он все еще мог видеть скрученные вверх маленькие волоски между его рук. Именно этот маленький мех заставил сердце Су Лина чесаться, даже когда он смотрел на него.

Однако Су Линь знала, что сейчас не время думать об этом беспорядке. Ключом к этому было поторопиться и помочь Хань Сяоксяо вытащить пулю и разобраться с раной.

"Ты готов? Я иду под нож....."

Повторяя нож для фруктов под алкоголем, чтобы сжечь красный цвет и стерилизовать его, Су Лин жестикулировал над бедром Хань Сяоксяо, имитируя приблизительное положение.

"Хмм! Давай..."

Хан Сяоксяо злобно кивнул ей в голову, а потом закрыл глаза.

"Тогда я действительно здесь!"

Честно говоря, руки Су Линя также слегка дрожали при мысли о том, чтобы просто воткнуть нож и выкопать пулю, черт возьми, как это не может быть страшно?

Однако Су Линь теперь должна была преодолеть этот внутренний страх. Он теперь мужчина, уже не тот маленький мальчик, каким он был раньше, он вырос и на его плечах лежит большая ответственность, в будущем он будет отвечать за своих родителей и близких, как он может бояться сейчас из-за такой маленькой крови?

Возьми мужество, подними сердце, подними руку и брось нож.....

"Ах....."

"Ах....."

Су Линь и Хань Сяоксяо кричали одновременно, а Су Линь кричал, бья ножом для фруктов в руку, а также не знал, как его достать, лязгнул и выкопал пулю из раны Хань Сяоксяо в бедро и уронил ее на землю.

"Копать?"

Сердце Су Линя было наполнено радостью, нож для фруктов, который не держали ровно, теперь был запятнан кровью Хань Сяоксяо, и он не мог не снять руку и не поскользнуться.

"Ой!"

Су Линь поспешил взять нож для фруктов, но не захотел, поэтому острым лезвием ножа для фруктов поцарапали нижнюю часть тела Хань Сяоксяо, которая по стечению обстоятельств случайно отрезала ей стринги.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/885166>